

К концу XVIII в. Урал производил свыше 80% российского чугуна и 100% меди. «В течение 200 лет вся Россия пахала, жала, ковала, рубила железом Урала. Она носила кресты из уральской меди, ездила на уральских осях, стреляла из ружей уральской меди, пекла на уральских сковородках. Бренчала уральскими пятаками в кармане» (В.Н. Татищев).

Примечания

¹ Вульф Г.Г., Гунгер Ю.В. «Постоянное учреждение». 110 лет Краснотурьинскому музею. Краснотурьинск, 2005.

Д.В. Гаврилов (ИИиА УрО РАН)

«ГРАММ ДОБЫТОГО ЗОЛОТА — ЕЩЕ ОДИН СНАРЯД ПО ВРАГУ!»

(Золотоплатиновая промышленность Урала в 1941–1945 гг.)

К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. опубликована большая и разнообразная литература, посвященная героическому подвигу трудящихся различных отраслей промышленности Урала, своим самоотверженным трудом внесших огромный вклад в достижение победы над врагом. Среди этой литературы менее всего оказался освещенным трудовой подвиг работников золотоплатиновой промышленности, по-видимому, вследствие традиционной закрытости этой отрасли промышленности, а также недооценки значения золота в минувшей мировой войне.

Важную роль в достижении победы над фашистской Германией и ее союзниками во Второй мировой войне сыграла антигитлеровская коалиция, заслуга в создании и укреплении которой принадлежит не только советской дипломатии, но и российскому золоту. Закупки необходимых материалов на торгово-коммерческой основе, предоставленные кредиты, поставки вооружения, боеприпасов и продовольствия по ленд-лизу оплачивались не только различными материалами, необходимыми для американской и английской промышленности — поставками сырья, олова, марганцевой и хромовой руды, асбеста, платины, предметами традиционного русского экспорта (пиломатериалы, пушнина, лен, рыба, икра и т.п.), но и золотом.

Заявив после нападения фашистской Германии на СССР о готовности оказать Советскому Союзу поддержку в борьбе против фашистских агрессоров, США реально не торопились оказывать ему дей-

ственную помощь. Первоначальные американские поставки были не большими по объему и производились только за наличный расчет. По мнению Г. Икеса, бывшего министра внутренних дел США, Соединенные Штаты стремились выкачать из СССР побольше золота в уплату за поставки. В конце 1980-х гг. в Баренцевом море был поднят потопленный фашистскими подводными лодками в годы войны английский крейсер «Эдинбург», шедший с грузом советского золота для США. В течение всей войны ежемесячно, в точно назначенный день, в Магадан приходила американская подводная лодка, которая отвозила загруженное на нее золото в США.

Наши союзники по антигитлеровской коалиции проявляли большой интерес к кредитоспособности СССР, его золотому запасу, состоянию советской золотодобывающей промышленности. С целью инспекции главного золотодобывающего района страны — Колымы, ее посетили в 1942 г. государственный секретарь США Д. Ачессон и в 1944 г. — вице-президент США Г. Уоллес. По данным зарубежной печати, явно неполным, СССР в период с начала войны по 1946 г. вывез в США и Западную Европу не менее 216 т золота.

Золото было необходимо и внутри страны для поддержания равновесия очень напряженной в годы войны финансовой системы, регулирования денежного обращения и внешнеторговых операций. Оно было необходимо военной промышленности, поставлявшей для авиации, радиотехники и подводного флота продукцию, требовавшую деталей из драгоценных металлов¹.

Прекрасно понимая ценность золота для проведения внешней и внутренней политики, советское правительство, несмотря на трудности военного времени, сосредоточении главных материальных и людских ресурсов на производство вооружения и военных материалов, уделяло большое внимание поддержанию и развитию золотоплатиновой промышленности. Значение драгоценных металлов для достижения победы над фашизмом хорошо понимали труженики золотоплатиновой промышленности, которые с первого дня войны работали под лозунгом «Грамм добытого золота — еще один снаряд по врагу!». Золотоплатиновая промышленность получила неофициальное название «валютного цеха страны».

С началом войны золотоплатиновая промышленность оказалась в очень трудном положении. Несмотря на значительную степень ее механизации, достигнутую в 1930-е гг., в период индустриализации, большое место в ней занимали старательские работы, в которых была

занята значительная по своей численности часть золотодобытчиков. Мобилизация рабочих призывных возрастов в Красную Армию и резкое уменьшение численности рабочих в золотоплатиновой промышленности неизбежно привели к снижению размеров добычи драгоценных металлов. И хотя на место рабочих-мужчин, ушедших на фронт, на рудники и прииски пришли женщины, подростки, пенсионеры, восстановить довоенную численность рабочих в золотоплатиновой промышленности не удалось. Кроме того, вновь пришедшие кадры не могли сразу освоить необходимые специальности, обслуживание золотодобывающих агрегатов не всегда достаточно квалифицированными кадрами обусловило снижение их производительности.

Переключение всей тяжелой промышленности, машиностроения с началом войны на производство военной продукции, возникшие многочисленные трудности, связанные с оккупацией немецко-фашистскими войсками западных районов страны и эвакуацией промышленных предприятий на восток — в Поволжье, на Урал, в Сибирь, снабжение золотоплатиновой промышленности, ранее занимавшей привилегированное положение, оборудованием и запасными частями во вторую очередь, по «остаточному принципу» отрицательно сказалось на работе золотоплатиновой промышленности.

В самый тяжелый период войны — во второй половине 1941 и в 1942 г., когда враг стоял под Москвой и под Сталинградом, золотоплатиновой промышленности выделялись только оборудование и технические материалы, которые использовались в специальных цехах, изготавливавших оборонную продукцию. Золотоплатиновые предприятия были ограничены в потреблении электроэнергии, посажены на «голодный паек», перебои в ее подаче вызывали вынужденные простои. Все это привело в 1942 г. к резкому снижению, почти в два раза, добычи золота и платины по всему Уралу. В 1943 г. положение с материально-техническим и энергетическим обеспечением золотоплатиновых рудников и приисков оставалось тяжелым. Учитывая трудности золотоплатиновой промышленности, заместитель председателя Совнаркома А.И. Микоян поставил перед ней задачу сохранить в 1943 г. достигнутый в 1942 г. уровень добычи. Но и это задание для многих рудников и приисков оказалась недостижимым, они продолжали снижать объемы золотодобычи².

Ухудшилось снабжение золотоплатиновых рудников и приисков, часто заброшенных в отдаленных местах, в тайге, глухой степи, промышленными товарами и продовольствием. Упал жизненный уро-

вень рабочих, ухудшились их питание и материально-бытовые условия. С 1 сентября 1941 г. была введена карточная система на продукты питания. По карточкам рабочие, занятые в шахтах на подземных работах, получали на день 1000 г хлеба, все остальные рабочие — 800 г, служащие — 600 г, иждивенцы — 400 г. Кроме хлеба по карточкам выдавались сахар, соль, растительное масло. Шахтеры дополнительно получали в месяц по 4,5 кг мяса и другие продукты. Те, кто имели огород и корову, сильно не голодали, но у кого их не было, особенно эвакуированные с запада, старики, женщины-одиночки и дети, те страдали от недоедания.

Картошка становилась вторым хлебом и за окраинами поселков, на пустырях бурно стали расти картофельные грядки. Положение с питанием стало улучшаться с 1943 г., когда рудники и прииски создали свои подсобные хозяйства и сельхозкомбинаты, с которых рабочие стали получать дополнительно овощи, молоко и мясо. За сданное в золотоскупку золото получали боны, на которые в специальных магазинах можно было приобрести дефицитные товары и продукты. Вспоминая военные годы, старатели-ветераны говорили: «те, кто работал на золоте, лебеды мало ел, а то еще баловались белым хлебом, а ино и с печеньем, хоть до войны, хоть в войну, хоть и после»³.

В трудный для страны период рабочие и инженерно-технические работники золотоплатиновой промышленности проявили массовый трудовой героизм, максимум смекалки для изыскания внутренних способов покрытия нехватки дефицитных материалов. «Недостатки технического обеспечения, — писал П.Ф. Ломако, — возмещались использованием местных ресурсов. На всех рудниках и приисках было организовано собственное производство взрывчатки — динамона. Хотя бризантные свойства этого взрывчатого вещества невелики, однако самодельный динамон обеспечивал высокую надежность и безопасность в работе, что было особенно важно при большом количестве малоопытных горняков. На Невьянском прииске...переоборудовали почти все автомобили, переведя их на использование древесной чурки вместо дефицитного бензина»⁴.

Для обеспечения выполнения плана добычи драгоценных металлов на приисках и рудниках проводились «Дни золота», в которых принимало участие все население: промывали золотоносные пески, собирали руду из отвалов, помогали рабочим в шахтах, на драгах и гидравлических установках.

При всех производственных и материально-бытовых трудностях коллективы рудников и приисков систематически обеспечивали выполнение государственных планов и давали Родине сверх плана драгоценные металлы, которые так нужны были стране. В наиболее трудных условиях во время войны оказались прииски, в которых добыча драгоценных металлов велась с помощью драг. На них особенно чувствительно сказались непоставка новой техники и запчастей, перебои в подаче электроэнергии.

Центром платиновых приисков, платиновой столицей Урала был Ис. Когда началась Великая Отечественная война, с *Исовского прииска* ушли на фронт более 4300 человек. Коллектив прииска (директора Н.И. Шемякин, затем — А.С. Савельев) испытывал в годы войны большие трудности, связанные с недостатком материально-технического обеспечения. Изнашивались техника и запчасти, а заводы, занятые военной продукцией, поставляли их крайне редко. Вся тяжесть по поддержанию в работоспособном состоянии золотодобывающей техники легла на механические мастерские. Их рабочие делали все возможное, чтобы восстановить вышедшую из строя технику, не зная покоя ни днем, ни ночью, латали износившиеся драги, гидравлики. Но их возможности были весьма ограниченными, так как мощности ремонтно-механических цехов были почти полностью переключены на производство снарядов.

В мирное время драги работали только в летнее время. С началом войны продолжительность их добычного сезона была удлинена, а многие драги переведены на круглогодичную работу. Люди, не жалея себя, сутками не уходили с драг, работы велись в любую погоду — в дождь, снег, морозы, порой по колено в воде. Никакие морозы и метели не останавливали добычу драгметаллов. Трудности зимой были большие: густой туман окутывал драгу, лед в разрезе приходилось взрывать и вытаскивать на берег лебедками. Механизмы покрывались толстой ледяной коркой, вода заходила на палубу, рабочие выбивались из сил, обмораживали лицо, руки, ноги, но останавливаться было нельзя, иначе драга могла прочно вмерзнуть в лед и надолго прекратить свою работу. Но ни одного подобного случая за всю войну на приисках не было. Кадры дражного флота — начальники драг, драгеры, машинисты — своего рода рабочая «аристократия», наиболее квалифицированные, технически подготовленные профессионалы, мастера своего дела, носители традиций — были золотым фондом приисков.

В годы войны не прекращалась старательская добыча металла. На старательских работах применялись все виды технических устройств — от самых примитивных до сложных современных устройств: ручные и механические вашгерды, грохоты, американки, гидромониторы. Среди старателей основную массу рабочих составляли женщины. На Исовском прииске одну из старательских артелей возглавила Н.П. Жукова, у которой ушли на фронт муж и четыре сына. Когда ей предложили организовать женскую старательскую артель, она без колебаний согласилась. Не заходя домой, обошла соседок, подруг, знакомых, матерей, жен фронтовиков. Через несколько дней артель Жуковой вышла на гидравлику. Весной 1942 г. в ее артели 40 человек работало на проносе и 25 — на гидравлике. Годовую программу выполнили за 10 месяцев. С тех пор женская артель Н.П. Жуковой из месяца в месяц перевыполняла план. Многие из женщин успешно освоили мужские профессии — забойщиков, бурильщиков, машинистов, каталей, откатчиков и т.п.

За время войны коллектив Исовского прииска внес в Фонд обороны 3,3 млн руб. деньгами и 1,1 млн руб. облигациями займов, получив благодарность от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. На средства, собранные трудящимися и жителями поселков, была построена танковая колонна «Исовский рабочий».

Было добыто на Исовском прииске в годы войны золота и платины: в 1941 г. — 3195 кг, в 1942 г. — 1344, в 1943 г. — 1698, в 1944 г. — 1886, в 1945 г. — 1940 кг⁵.

Динамику добычи платины на Урале в период Великой Отечественной войны показывает таблица 1.

Значительный по своему удельному весу вклад в добычу золота и платины внесли труженики *Южно- и Северо-Заозерского приисков*. С них, так же как и с других приисков, большинство мужчин-старателей ушли на фронт, их места в разрезах и в забоях заняли женщины и подростки. Женщины работали и на драгах: А. Яровикова была драгером драги №49, М. Ускова и М. Голубева — машинистами драги №38, А. Владимирова — кочегаром и т.д. На Северо-Заозерском прииске в 1942–1943 гг. были построены три малолитражные драги «Гном», в 1945 г. введены и эксплуатацию два гидравлика.

В годы войны Северо-Заозерский прииск дал золота: в 1941 г. — 192 кг, в 1942 г. — 103 кг, в 1943 г. — 86 кг. В 1944 г. добыча увеличилась, прииск дал государству 97 кг. Объемы производства на Южно-Заозерском прииске также упали. В 1941 г. прииск дал 321 кг золота, но

затем снизил его добычу до 160 кг в 1942 г. и 120 кг в 1943 г. В 1944 г. ее удалось поднять до 160 кг. После окончания войны Северо-Заозерский прииск, работавший преимущественно старательским способом, в связи с истощением запасов россыпей был ликвидирован. Его малолитражные драги «Гном» были переданы Южно-Заозерскому прииску⁶.

Таблица 1

Динамика добычи платины на Урале
в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., т *

Наименование приисков	Накануне войны в 1940 г.	В период войны					
		1941	1942	1943	1944	1945	Всего в 1941– 1945
Всего	3,8	3,8	1,8	1,9	2,1	2,1	11,7
В том числе:							
Исовские	2,7	3,0	1,3	1,5	1,6	1,7	9,9
1) Ис	1,184	1,659	0,678	0,851	0,999	1,083	5,270
2) Косьва	0,813	0,892	0,388	0,485	0,517	0,452	2,734
3) Кытлым	0,360	0,491	0,222	0,154	0,105	0,130	1,102

* Урал горный на рубеже веков. Т. 3. Альбрехт В.Г., Антуфьев А.А. Драгоценные металлы Урала. Екатеринбург, 2004. Ч. 2. С. 193, 253.

С комбината «Березовозолото» в первые же дни войны ушли на фронт сотни горняков ведущих профессий. Вместо них на рудники и шахты пришли женщины, в короткий срок освоившие профессии бурильщиков, забойщиков, откатчиков, электрослесарей и т.п., которые раньше считались чисто мужскими. Уже в 1941 г. в составе контингента рабочих женщины составляли 1/3, в 1944 г. — более 1/2. Они работали наравне с мужчинами, выполняя сменные задания на 200 и более процентов. Женщин выдвигали на руководящую работу. В.С. Балыкова возглавляла один из крупных участков рудника, А.И. Фыгина всю войну проработала начальником шахты. За героический труд бурильщица М.И. Боровских была награждена орденом Ленина, бурильщица Н.И. Крылова — орденом Трудового Красного Знамени.

На комбинате в годы войны предприятия государственного сектора дали 57,9% общей добычи золота комбинатом, старательского сектора — 42,1%. В государственном секторе действовали три рудника — имени В.И. Ленина (20,7%), имени С.М. Кирова (20,9%), №6 (13,4%) и шахта №1 (2,9%). В старательском секторе работали два рудника — Центрально-Старательский (34,0%) и Благодатский

(8,1%). В 1941 г. комбинатом было добыто 2534 кг золота, что явилось рекордом за всю предыдущую историю рудника, и 4084 кг серебра. В 1942–1944 гг. на комбинате было добыто золота 2442 кг, больше половины его дали старатели. В 1945 г. комбинат выдал 1153 кг золота. Всего в 1941–1945 гг. комбинат дал только одного золота 6129 кг.

Трудовые подвиги многих работников комбината были отмечены высокими правительственными наградами — орденами и медалями. Трудящиеся комбината приняли активное участие в сборе средств в фонд обороны. 18 апреля 1943 г. в Березовск пришла правительственная телеграмма: «Управляющему трестом товарищу Собачкину. Прошу передать благодарность рабочим, работницам, старателям, инженерно-техническим работникам и служащим треста Березовзолото, собравшим 1 миллион рублей на строительство вооружения для Красной Армии. И. Сталин»⁷.

Напряженно трудились в годы войны труженики *Кочкарских золотых приисков*. В результате очень интенсивной добычи в прежние годы богатые россыпи и верхние слои рудных месторождений были выработаны и горнякам пришлось уходить за золотом в бедные или нижние. Основная часть золота добывалась подземными работами. Когда началась война, в первые же пять месяцев с приисков ушли на фронт 1107 рабочих и служащих, а всего в течение войны с комбината было призвано в армию около 5000 чел. Мобилизованных в шахтах заменили женщины и подростки. Женщин уже накануне войны на комбинате было немало, в 1937 г. они составляли 1/4 часть всех рабочих. В 1939 г. началось движение женщин за овладение мужскими профессиями, их удельный вес среди рабочих еще более возрос. Перед войной они уже трудились даже на подземных работах, где ранее труд женщин никогда не применялся.

Во время войны число женщин в забоях резко увеличилось. «Мой молодой муж ушел на фронт, — вспоминает З.П. Тютюева. — Вместе с подругой Зиной Евстигнеевой спустилась в шахту. Сначала работала откатчицей. Тяжелая эта обязанность — вручную катить по рельсам вагонетки с отбитой рудой. Не легче пришлось и бурильщицей, которой я стала спустя некоторое время. Бурили вручную, отбивали породу кувалдой. Пыль в забое страшенная, невозможно терпеть. Меня послали на курсы взрывников, доверили опасный участок. И затем «палила» в забос, порою и тут задыхаясь от угара. А начнется отгрузка руды с шахты в железнодорожные вагоны — все рабочие шахты на погрузке с лопатами, не считаясь со временем»⁸.

Работали самоотверженно. А.И. Сюлаева, бывший откатчик и свальщик, вспоминает: «Бывало подойдет мастер, скажет: «Девчата, надо сверх нормы для победы». Никто не отказывался. Трудились по 10–12 часов в смену. Оборудование плохое, вагонетки старые, расшатанные, спецодежды, считай, никакой, кроме тяжелых резиновых «чунь» на ногах. Уставали страшно. Но молодые были, отдохнешь дома — и снова в забой. Давали норму выработки за смену на 130–150 процентов»⁹. Откатчицами в шахте работали девушки-подростки в 14–16 лет. 18-летняя Туктабе Хаскутдинова была буровым мастером.

Работой по-фронтовому на комбинате прославились многие женские коллективы, среди которых бригады забойщиков Сесниной, Волнулиной, Шуба и Кузнецовой, бурильщиков Марии Молчановой и Филипповой. Первой молодежно-фронтowej бригадой на комбинате стал коллектив бурильщиков, возглавляемый Панной Литвиненко из старательской артели «3-я пятилетка». В соревновании эта бригада часто выходила победительницей, многократно ей присуждалось переходящее Красное знамя и шесть раз ее члены премировались руководством комбината. Сразу после Победы Панна Литвиненко стала начальником молодежной шахты, которая вошла в число лучших.

Во время войны возросло значение старательских артелей, которых в Кочкаре насчитывалось несколько десятков. Они стабильно давали до 1/3 всего золота, добываемого комбинатом, хотя не имели почти никаких механизмов. В старательских артелях полностью доминировали женщины. Обеспечивались материалами старательные артели по «остаточному принципу». Но трудились они по-ударному.

Комбинат «Кочкаръзолото», как и другие предприятия отрасли, был посажен на «голодный паек» по обеспечению электроэнергией, топливом, лесом, техникой, запчастями и прочими материальными ресурсами. Его руководство мучила постоянная головная боль: где достать металл, электродвигатели, перфораторы, буровые коронки, станки. Каждому поступлению и приобретению снабженцы радовались и спешили доставить в те шахты и цеха, которые давали план. В 1941–1943 гг. правительство могло лишь разрешать золото- и платинодобывающим трестам использовать некоторые оборудование и технические материалы, но и то в значительной мере только для изготовления оборонной продукции. Естественно, что в условиях войны добыча золота комбинатом «Кочкаръзолото» упала вдвое.

Спад объемов производства в военную пору вызывался объективными обстоятельствами и даже предусматривался плановыми органа-

ми. Коллектив комбината ни разу за все время войны не сорвал выполнение спущенного ему свыше годового задания. Немалая заслуга в этом принадлежала директору И.П. Степанову, главному геологу Л.Г. Хомарю, главному маркшейдеру Н.А. Щербине, начальникам шахт А.П. Крылову, П.И. Шибакину и многим другим руководителям, которые, как писалось в газете, «вместе с рабочими, не зная что такое отдых, всю войну работая без выходных дней, отдавали силы лучшей организации труда, преодолению технических трудностей и обязательному, беспрекословному выполнению плана».

Живя интересами фронта, золотодобытчики Кочкаря помогали ему не только своим самоотверженным трудом, но и рублем, собирая средства на строительство самолетов, создание Уральского добровольческого танкового корпуса, отправляя бойцам вагоны подарков с продовольствием и вещами. Периодически проходили сборы теплых вещей для солдат. В 1942 г. трудящимися комбината было собрано и отправлено бойцам Юго-Западного фронта 7 вагонов с продовольствием и вещами на сумму 1 млн руб. В 1943 г. при формировании Уральского добровольческого корпуса коллектив Ново-Троицкой шахты внес на создание танковой колонны 209 тыс. руб., коллектив комбината — 3 кг золота. Верховный главнокомандующий И.В. Сталин прислал кочкарцам благодарственную телеграмму. Всего за годы войны трудящиеся Пласта внесли на вооружение Советской армии 14 млн 700 тыс. руб., послали на фронт 100 тыс. посылок¹⁰.

Мобилизация в армию пяти тысяч рабочих и служащих с предприятий треста «*Миасс золото*» привела к сокращению персонала вдвое. В коллективе рабочих стали преобладать женщины и подростки. И хотя трудились они самоотверженно, добыча золота начала сокращаться, чему способствовал дефицит топлива, электроэнергии, инструмента, запчастей для износившегося оборудования, продовольствия, промтоваров. В годы войны при разработке россыпей шире стали использоваться гидравлики. Однако производительность их была очень низкой из-за устаревшего оборудования и отсутствия запчастей.

Стремясь помочь фронту, золотодобытчики комбината «*Миассзолото*» внесли на строительство танковой колонны «Советский старатель» 9 кг 650 г золота и 4 млн руб., для эскадрильи самолетов «Золотоплатиновая промышленность» — 1 кг золота и 1 млн 570 тыс руб., на создание танковой бригады имени «Челябинского комсомола» — 0,5 кг золота и 400 тыс. руб., на постройку танковой колонны «Челябинский колхозник» — 4 кг золота и 185 тыс. руб. Всего в годы войны

трудящиеся Миасского района добровольно внесли на вооружение Советской армии 13 кг золота и свыше 2,5 млн руб., отправили бойцам пять вагонов с подарками¹¹.

Большой вклад в пополнение золотого запаса страны в годы войны внесли золотодобытчики Башкирии.

На *Миндякском руднике* перед войной были построены обогатительная фабрика и своя небольшая электростанция. В состав рудника входили карьер на Благодатном месторождении и обогатительная фабрика. Карьер отрабатывался до 16-го уступа с общей глубиной 124 м. Годовая производительность его определялась в 200 тыс. т. В системе «Главзолото» среди добывающих предприятий того времени Миндяк по объему открытых горных работ был вторым по величине.

В годы войны рудник (директор М.П. Аносов, главный инженер В.И. Беленко, главный геолог А.Г. Беляков) находился в тяжелом положении из-за хронического недостатка подготовленных запасов руды. Собственной электроэнергии не хватало, она подавалась с перебоями. Чтобы ускорить ход вскрышных работ, в карьер Благодатного месторождения в 1944 г. поступил устаревший паровой экскаватор «Бьюс-Айрус» с ковшем емкостью 1 куб. м, в 1945 г. — еще такой же. Гужевая артель старателей к тому времени распалась и транспортировка породы от экскаваторов производилась в вагонетках, которые вручную катали до так называемого эскалаторного подъемника с уклоном до 30°. По нему вагонетка поднималась по рельсовой дорожке канатом от лебедки и дальше до отвала отвозилась лошадью.

Естественно, что при такой организации работ экскаваторы использовались неудовлетворительно. В 1945 г. из-за отсутствия запасов добыча руды на карьерах была временно прекращена, обогатительная фабрика остановлена на полгода. Извлечение золота на фабрике в 1945 г. составило 59 кг; тогда как в 1942 г. оно достигало 253 кг (уровень предвоенных лет), в 1943 г. — 142 кг и в 1944 г. — 135 кг.

В послевоенный период рудник давал ежегодно от 400 до 860 кг золота, но затем добыча стала сокращаться и к настоящему времени его природные ресурсы полностью истощены. В 2000 г. рудник в качестве золотодобывающего предприятия ликвидирован, помещения, оборудование, техника, материалы, имущество распроданы. На обогатительной фабрике стали перерабатывать флюорит¹².

В состав *Тубинского рудника* входили шахта, Семеновская обогатительная фабрика и несколько гидравлик. Сырьевой базой служили золотоколчеданные руды месторождений Бакр-Тау, Таш-Тау и Май-

ского, а также ряд россыпей, пригодных для гидромеханической отработки. Тубинский рудник неоднократно владел переходящим Красным знаменем Наркомата цветной металлургии (НКЦМ) и ВЦСПС, в 1944 г. первым на Урале восстановил довоенный объем добычи золота. В послевоенный период рудник давал ежегодно до 500 кг золота. В 1967 г. запасы руды в шахте «Тубинская» иссякли и ее закрыли. На руднике остались действовать Семеновская фабрика, работающая на труднообогатимых окисленных рудах, и карьер «Санкым» на месторождении золотосодержащих окисленных руд¹³.

Учалинский рудник (директор В.С. Гонцов, главный инженер Ф.Е. Иртегов) в годы войны неоднократно выходил победителем во Всесоюзном соревновании и поощрялся денежными премиями. На открытых горных работах рудника наравне с женщинами нередко трудились дети.

В трудные годы войны трудящиеся рудников и приисков, несмотря на недостатки в материально-техническом снабжении, ограниченности дефицитных материалов, перебоях в снабжении электроэнергией, делали все возможное, чтобы поддерживать на должном уровне добычу благородных металлов.

В 1944 г., когда произошел коренной перелом в ходе войны, враг был отброшен от важнейших политических и экономических центров страны, шло освобождение от немецко-фашистских оккупантов последних остатков советских территорий, значительно улучшилось военное, экономическое и финансовое положение страны, увеличилось количество имевшихся ресурсов, правительство смогло уделить больше внимания золотоплатиновой промышленности.

5 апреля 1944 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял постановление *«О мерах неотложной помощи золотоплатиновой промышленности»*. В нем указывалось отставание этой важной отрасли народного хозяйства и намечались мероприятия, направленные на улучшение ее состояния, в том числе — на усиление материально-технического и энергетического снабжения. Для поощрения предприятий за лучшие показатели работы были выделены переходящие Красные Знамена ГКО, ВЦСПС и НКЦМ, а также назначены премии для трестов, рудников и приисков, агрегатов и старательских артелей¹⁴.

Принятые меры дали положительные результаты. Отстававшие и порой не выполнявшие плановых заданий золото-платиноводобывающие предприятия Урала резко улучшили свою работу и многие из них досрочно выполнили годовые задания. Значительно улучшил свою работу и старательский сектор. Этому способствовала механизация трудоем-

ких процессов, электрификация, внедрение малолитражных драг, правильное руководство и организация труда, а также развертывание геологоразведочных работ, открытие геологоразведчиками новых месторождений.

В апреле и июне 1944 г. Исовский прииск занимал первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании, ему было присвоено звание «Лучший прииск золотоплатиновой промышленности». Два месяца он держал знамя Государственного Комитета Оборона, три месяца — август, сентябрь, октябрь 1944 г. — переходящее Красное знамя ВЦСПС и НКЦМ. Березовский рудник в 1944 г. пять раз завоевывал третье место во Всесоюзном социалистическом соревновании. Трест «Миассзолото» был обладателем переходящего Красного знамени ВЦСПС и НКЦМ. Невьянский прииск неоднократно завоевывал призовые места во Всесоюзном социалистическом соревновании. За трестом «Уралзолото» было навечно закреплено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона¹⁵.

Динамику и объемы добычи золота на Урале в период Великой Отечественной войны показывает таблица 2.

Таблица 2

Динамика добычи золота на Урале
в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в т*

Наименование предприятий и приисков	Накануне войны в 1940 г.	В период войны					Всего в 1941– 1945
		1941	1942	1943	1944	1945	
Всего	10,5	10,7	5,7	5,0	6,0	6,2	33,6
В том числе:							
Башзолото	2,004	1,935	1,303	1,424	1,679	1,778	8,119
Березовзолото	2,000	2,534	2,442			1,153	6,129
Кочкарзолото	1,634	1,521	0,808	0,613	0,674	0,707	4,323
Миассзолото	1,055	0,972	0,681	0,520	0,951	0,756	3,880
Южно- Заозерский	0,304	0,321	0,160	0,120	0,160	0,127	0,888
Исовский	0,124	0,127	0,110	0,139	0,145	0,128	0,649
Северо- Заозерский	0,408	0,192	0,103	0,086	0,097	0,083	0,543

* Урал горный на рубеже веков. Т. 3. Альбрехт В.Г., Антуфьев А.А. Драгоценные металлы Урала. Екатеринбург, 2004. Ч. 1. С. 458–459, 576, 636; Ч. 2. С. 252, 275, 298, 307; Патрушев В.П. Золото. Город. Люди. Екатеринбург, 2005. С. 55–56, 58.

Пышминский медеелектролитный завод, производивший в годы рафинированную медь, из которой изготовлялось около 80% всех производимых в стране снарядных гильз и патронов, при электролизе меди извлекал драгоценные и редкие металлы, в том числе — золото, серебро, платину. Завод дал 23821 кг золота в металле, больше, чем трест «Чкаловзолото» и Медногорский завод, вместе взятые¹⁶. Медногорский медно-серный комбинат в годы войны попутно извлекал золото и серебро из сульфидных руд.

Свердловский Государственный аффинажный завод (№170 НКЦМ), до войны перерабатывавший всю шлиховую платину, добывавшуюся в стране (от 4 до 5 т), около 100 кг лигатурного золота и серебра, с началом войны и размещением на его производственных площадях оборудования эвакуированного из Москвы цеха металлообработки завода «Платина — прибор», освоил выпуск из драгоценных металлов продукции для авиации, радиотехники и подводного флота, наркоматов вооружения, боеприпасов, химической промышленности, машиностроения и т.д. В 1941 г. завод дал 8,9 т продукции, в 1943 г. — 12,3 т, в 1945 г. — 41,3 т. Завод систематически занимал почетные места во Всесоюзном социалистическом соревновании, ему было передано на вечное хранение Красное Знамя ВЦСПС и НКЦМ¹⁷.

Несмотря на трудности военного времени, золото- платинодобывающие предприятия Урала в годы войны создали ряд новых производств, остро необходимых для выпуска военной продукции. На Невьянском прииске стали добывать ртуть и производить карбид. Комбинат «Березовзолото» по заданию Государственного комитета обороны (ГКО) развернул добычу руды на Шеелитовом руднике и начал выпуск металлического кобальта и вольфрамового концентрата, необходимых для производства танковой брони.

На рудниках, совместно с командированными на Урал в сентябре 1941 г. ответственными работниками Главзолота, с помощью инженерно-технических специалистов треста Уралзолото и проектных организаций НКЦМ, была организована в значительных масштабах добыча алмазов, потребность в которых остро испытывала оборонная промышленность при изготовлении особо точных приборов, сверхпрочных режущих инструментов, порошков для точной обработки ответственных деталей для предметов вооружения и т.п. В 1951 г. за разработку технологии извлечения алмазов на Урале, проектирование и строительство объектов по добыче алмазов группе специалистов была присуждена Сталинская (Государственная) премия СССР¹⁸.

До войны на золотоплатиновых рудниках и приисках были созданы механические мастерские и ремонтно-механические цехи, оснащенные современными станками и другим современным оборудованием. С началом войны все они были привлечены к выпуску военной продукции, главным образом — к производству боеприпасов. В военные годы в ремонтно-механических мастерских Исовского прииска был организован выпуск оборонной продукции — боеголовок к снарядам легендарных «Катюш», чем напрямую оказывалась помощь фронту. За годы войны было изготовлено 400 тыс. боеголовок. За освоение военных заказов директор прииска Н.И. Шемякин и начальник ремонтно-механического цеха П.Я. Абакумов были награждены боевыми орденами Красной Звезды. На базе Централных мастерских комбината «Березовозолото» был создан Механический завод (директор П.И. Сарафанов), который начал выпускать артиллерийские снаряды и мины, снаряды для реактивных минометов «Катюш», ручные гранаты Ф-1. Невьянский прииск изготовлял ручные гранаты¹⁹.

Рабочие, инженерно-технические работники, служащие, старатели, руководители золотоплатиновой промышленности в годы войны показали высокие образцы патриотизма и гражданского долга, проявили массовый трудовой героизм, внесли достойный вклад в Победу над фашизмом.

Примечания

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946. Т. 1–2; Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1946. Т. 1–2; История социалистической экономики СССР. М., 1978. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны 1938–1945 гг. С. 535–547; Борисов А.Ю. СССР и США: союзники в годы войны. 1941–1945 гг. М., 1983; Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. М., 2004; Алексеев В.В. Советский тыл во Второй мировой войне // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Екатеринбург, 2005. Т. 1. С. 3–8; Гаврилов Д.В. К вопросу о ленд-лизе // Там же. Т. 2. С. 384–391.

² Трифонов В.П. Развитие золотой промышленности Урала после Октябрьской революции. Раздел 5. Золотая промышленность в годы Отечественной войны // 200 лет золотой промышленности Урала. 1745–1945. Юбилейный выпуск. Свердловск, 1948. С. 60–61.

³ Урал горный на рубеже веков. Т. 3. Альбрехт В.Г., Антупьев А.А. Драгоценные металлы. Екатеринбург, 2004. Ч. 2. С. 188; Манин А.В. Золотой пласт: К 200-летию золотого промысла на Южном Урале. Екатеринбург, 1995. С. 302, 320, 325.

⁴ Ломако П.Ф. Цветная металлургия в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 127.

⁵ Альбрехт В.Г., Антуфьев А.А. Указ. соч. С. 187–194.

⁶ Там же. С. 250–253, 275, 277.

⁷ Патрушев В.П. Золото. Город. Люди. Екатеринбург. 2005. С. 56–58.

⁸ Цит. по кн.: Манин А.В. Указ. соч. С. 295.

⁹ Там же.

¹⁰ Манин А.В. Указ. соч. С. 294–308; Альбрехт В.Г., Антуфьев А.А. Указ. соч. С. 319–320, 338.

¹¹ Манин А.В. Указ. соч. С. 319–324; Альбрехт В.Г., Антуфьев А.А. Указ. соч. С. 298, 307–308.

¹² Альбрехт В.Г., Антуфьев А.А. Указ. соч. С. 367–368.

¹³ Там же. С. 368–369, 371.

¹⁴ Трифонов В.П. Указ. соч. С. 60.

¹⁵ Ломако П.Ф. Указ. соч. С. 127.

¹⁶ Никитина Л.Н., Шубин Н.П. Уралэлектромедь: страницы истории. Екатеринбург, 1997. С. 95–96; Ничуговская Л.Р. Золотодобывающая промышленность Оренбуржья // Оренбургскому краю — 250 лет. Материалы юбилейной научной конференции. Оренбург, 1994. С. 49.

¹⁷ Альбрехт В.Г., Антуфьев А.А. Указ. соч. С. 607–608.

¹⁸ Ломако П.Ф. Указ. соч. С. 127, 135–136.

¹⁹ Патрушев В.П. Указ. соч. С. 57; Ломако П.Ф. Указ. соч. С. 127.

Д.Н. Катарин (УрГУ)

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НА ЗЛАТОУСТОВСКОМ КАЗЕННОМ ЗАВОДЕ (1902–1906 гг.)

В конце XIX — начале XX вв., после комплекса Великих реформ 1860–1870-х гг. в России начинается новый этап отечественной модернизации, который условно можно назвать пореформенным. Существенная характеристика имперской модели модернизации — обеспечение военно-промышленного комплекса и сильной армии — сохраняла свое значение на всем протяжении истории дооктябрьской России. Показательно, что в эпоху либерально-буржуазных реформ 1860–1870-х гг. на нужды армии в среднем выделялось 29% государственного бюджета¹. В 1903 г. расходы на содержание русской армии составляли почти 21% от всего бюджета страны, а через 10 лет они вновь достигли 29%².

Вторую половину XIX — начало XX вв. определяли институциональные преобразования, стимулировавшие переход от системы при-